

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 80—92.

Economic and Social Research. 2024. № 1 (41). P. 80—92.

Научная статья

УДК 338.245/.246

doi: 10.24151/2409-1073-2024-1-80-92

<https://elibrary.ru/bdrcco>

Корпоративная социальная ответственность в оборонной отрасли: сравнительный анализ и перспективы для России

Н. В. Салиенко¹, Г. А. Соколов²

^{1, 2} Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана,
Москва, Россия

¹ verno555@mail.ru

² gleb4824@gmail.com

Аннотация. В современной российской экономике перспективы дальнейшего развития отличаются высокой неопределенностью. Под влиянием изменений, происходящих в российской внешней политике, повышается значимость предприятий оборонной отрасли (оборонно-промышленного комплекса), а также отрасли в целом в экономической и социальной жизни страны. Определенную роль в рамках этого процесса играют практики корпоративной социальной ответственности, реализуемые предприятиями оборонно-промышленного комплекса. В статье проанализированы примеры корпоративной социальной ответственности предприятий оборонно-промышленного комплекса России, Индии и Турции, а также проведен их сравнительный анализ. Выбор стран обусловлен тем, что каждая из них на различных этапах развития собственных оборонных отраслей сталкивалась с такими задачами, как повышение эффективности и увеличение объемов производства. По итогам анализа авторы делают вывод: зарубежный опыт корпоративной социальной ответственности возможно и целесообразно использовать в России на предприятиях оборонно-промышленного комплекса в современных условиях; кроме того, авторы прогнозируют перспективу развития практик корпоративной социальной ответственности на российских предприятиях оборонно-промышленного комплекса.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, ОПК, корпоративная социальная ответственность, КСО, Россия, Индия, Турция

Для цитирования: Салиенко Н. В., Соколов Г. А. Корпоративная социальная ответственность в оборонной отрасли: сравнительный анализ и перспективы для России // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 80—92. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-80-92> EDN: BDRCCO.

Original article

Corporate social responsibility in the defense industry: comparative analysis and prospects for Russia

N. V. Salienko¹, G. A. Sokolov²

^{1, 2} Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

¹ verno555@mail.ru

² gleb4824@gmail.com

Abstract. Modern Russian economy remains in a state of high uncertainty regarding future development prospects. Given the ongoing changes in Russian foreign policy, the importance of enterprises, as well as the defense industry as a whole, in the economic and social life of the country is increasing. Practices of corporate social responsibility implemented by defense industry enterprises play a substantial role in this process. The authors analyze the examples of corporate social responsibility of defense industry enterprises in Russia, India, and Türkiye and conduct their comparative analysis. The choice of countries is conditioned by the fact that each of them faced the issues of the productivity enhancement and production expansion at different stages of their defense industries development. Based on the analysis results, the authors have concluded about the possibility and appropriateness of using foreign experience of corporate social responsibility at Russian defense industry enterprises in the current conditions. Additionally, the authors estimate the prospect of developing corporate social responsibility practices at defense industry enterprises in Russia.

Keywords: defense industry, corporate social responsibility, CSR, Russia, India, Türkiye

For citation: Salienko N. V., Sokolov G. A. “Corporate Social Responsibility in the Defense Industry: Comparative Analysis and Prospects for Russia”. *Economic and Social Research* 1 (41) (2024): 80–92. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-80-92> EDN: BDRCCO.

Введение

Практика корпоративной социальной ответственности (далее — КСО) оборонных предприятий играет важную роль в социально-экономическом развитии стран, где военно-промышленный комплекс находится на высоком уровне. В данной статье рассматриваются и сравниваются подходы, приоритеты и программы КСО ведущих оборонных предприятий России, Индии и Турции. Анализ позволяет понять, как КСО в оборонном секторе согласуется с национальными приоритетами, институционализируется и различается в разных странах в зависимости от экономических, социальных и нормативных факторов. В исследовании использованы

общедоступные данные по оборонной промышленности, а также нормативные акты и инициативы в области КСО, принятые в рассматриваемых странах.

Оборонно-промышленный комплекс (далее — ОПК) можно определить как совокупность «...научно-исследовательских, конструкторских, испытательных и производственных предприятий, выполняющих разработку, производство, хранение, обслуживание, постановку на вооружение военной и специальной техники, амуниции и прочих материальных средств для государственных силовых структур, а также на экспорт» [8, с. 33].

ОПК — базовый элемент безопасности государства, играющий системообразующую

роль в развитии страны. В экономическом плане ОПК — система взаимно интегрированных предприятий и различных организаций, чья деятельность направлена на обеспечение военных потребностей государства [11, с. 11]. Техническая развитость предприятий ОПК позволяет не только обеспечить государственную безопасность, но и решить проблемы в иных секторах экономики — таких, как медицина, пассажирские и грузовые авиаперевозки, телекоммуникации, электроэнергетика, связь и др. ОПК может выступать как стимул инновационной активности экономики в гражданском секторе. Тем самым он будет способствовать развитию смежных отраслей промышленности и экономики в целом, увеличивая ее конкурентоспособность. В условиях государственной поддержки предприятия ОПК могут стать надежной опорой для страны в развитии инноваций.

Понятие КСО имеет множество разнообразных трактовок; если вывести их среднее значение, можно определить КСО как «...концепцию, в соответствии с которой организации учитывают интересы общества, беря на себя ответственность за влияние их деятельности на заказчиков, поставщиков, работников, акционеров, местные сообщества и прочие заинтересованные стороны, а также на окружающую среду» [13, с. 251]. При этом предприятие по собственному желанию принимает на себя такую ответственность, повышая уровень благосостояния работников и их семей, поскольку перечисленные обязательства практически не отражены в современном российском законодательстве [1]. Помимо добровольности ключевые принципы КСО таковы: «...ответственность организации <...> за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду <...> через прозрачное и этическое поведение <...>, которое: содействует устойчивому развитию <...>, включая здоровье и благосостояние общества; учитывает ожидания заинтересованных сторон <...>; соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными

нормами поведения <...>; интегрировано в деятельность всей организации» [5, с. 3].

Существует мнение: когда государственные компании (в том числе работающие в системе ОПК) повсеместно внедряют в практику корпоративного управления функции КСО, это оценивают скорее негативно, так как фактически названная деятельность финансируется из государственного бюджета, поскольку большинство крупных компаний — госкорпорации, либо унитарные предприятия, либо акционерные общества с государственным участием. Из подобного подхода следует, что КСО — прерогатива коммерческих организаций, поскольку в противном случае компании оплачивали бы социальную ответственность из государственного бюджета. Еще один аргумент, формирующий негативное мнение о КСО в рамках государственных компаний, — убыточность большинства таких компаний, которые выживают за счет либо прямого государственного финансирования (государственных контрактов), либо гарантированных государством кредитов.

Особенности реализации практик КСО на примере предприятий ОПК России, Индии и Турции

Задача настоящего исследования — сравнительный анализ сложившихся практик и программ КСО, применяемых крупнейшими предприятиями (конгломератами) ОПК в России, Индии, Турции.

Выбор стран для анализа обусловлен тем, что в соответствии с историческими и статистическими данными все рассматриваемые страны в различные периоды своего развития по тем или иным причинам сталкивались или сталкиваются с необходимостью повысить эффективность разработки оборонной продукции и увеличить объемы ее производства за счет опережающего развития своего ОПК. (Формальной причиной этого для России экономисты и политологи называют резкое обострение международной военно-политической обстановки [6, с. 8].)

КСО — важный фактор, который обеспечивает мобилизацию человеческого капитала, необходимую для решения задач опережающего развития предприятий ОПК в новых условиях. Практики реализации КСО на предприятиях ОПК в других странах могут стать полезными для того, чтобы сформировать стратегию реализации программ КСО на предприятиях оборонной отрасли в РФ.

Российская Федерация

В 2019 г. в структуре ОПК России насчитывалось примерно 1300 различных организаций [12, с. 80]. Данные организации находятся в ведении и (или) подчинении федеральных органов исполнительной власти и ряда государственных корпораций: более 80 % предприятий и организаций — у Минпромторга России, около 6 % — у госкорпорации «Роскосмос», около 4 % — у Минобороны России, около 3 % — у госкорпорации «Росатом» и других [11, с. 11]. Поскольку в цепочке создания военной продукции для государственного оборонного заказа участвуют не только организации, включенные в сводный реестр ОПК, но и иные предприятия (всего их в различных отраслях промышленности — не менее 4000), в реальности число предприятий, вовлеченных в деятельность ОПК, существенно больше того, что обозначено в реестре. ОПК — один из важнейших секторов экономики. Имея огромный высокотехнический потенциал, он представляет собой проводник высоких технологий в гражданский сектор производства товаров и услуг.

Россия занимала по состоянию на 2022 г. 2-е место среди экспортеров вооружений и продукции военного назначения. В 2018—2022 гг. Россия поставляла вооружения 47 государствам и контролировала 16 % всего мирового экспорта вооружений (и 22 % мирового рынка вооружений — в 2013—2017 гг.). Российский экспорт вооружений находился на стабильном уровне в 2008—2013 гг., но снизился на 31 % в 2013—2022 гг.¹

¹ *Wezeman Pieter D., Gadon Justine, Wezeman Siemon T.*

КСО компаний военно-промышленного комплекса (далее — ВПК) России остается важным аспектом их деятельности. В рамках КСО эти компании вынуждены учитывать социальные, экологические и экономические интересы общества. В ОПК одна из основных функций КСО — обеспечение безопасности и надежности производства при использовании военных технологий. В рамках КСО компании также участвуют в социально-экономическом развитии регионов, где они находятся, способствуют созданию новых рабочих мест, финансируют социальные программы и мероприятия, направленные на поддержку местных жителей.

Кроме того, компании ОПК России уделяют внимание образовательным программам, направленным на развитие науки и технологий. Они финансируют научные исследования, организуют конференции и семинары для специалистов в различных областях. Некоторые компании ОПК России также занимаются благотворительностью, помогая нуждающимся и участвуя в различных общественных программах. Несмотря на то, что КСО компаний ВПК России стала активно развиваться только в последние годы, многие из них уже достигли в этой области значительных результатов.

Республика Индия

Индия имеет собственный ОПК, хотя и много лет занимала 1-е место в числе импортеров вооружений с долей в 11 % мирового рынка оружейного импорта в 2022 г.¹ Индия многие годы сохраняет положение лидера оружейного импорта, хотя он и сократился на 11 % с 2013 по 2022 г. Снижение можно объяснить рядом факторов, в том числе и попытками заменить импорт вооружениями, разрабатываемыми

Trends in international arms transfers, 2022 [web] // Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI): site. 2023. March. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2023-03/2303_at_fact_sheet_2022_v2.pdf (accessed: 23.10.2023).

и производимыми внутри страны. По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), Россия была крупнейшим поставщиком оружия в Индию в 2013—2022 гг., но доля России в общем объеме индийского импорта оружия упала с 64 до 45 %. На позицию России как основного поставщика вооружений в Индию «дают» сильные конкуренты — другие страны-поставщики; также увеличилось количество индийских производителей вооружений. Так, французский импорт вооружений в Индию увеличился на 489 % в 2013—2022 гг. Таким образом, Франция вытеснила США и стала вторым по величине поставщиком оружия в Индию в 2018—2022 гг.¹

КСО компаний ВПК Индии имеет свои особенности. В целом КСО тех или иных предприятий ВПК Индии играет важную роль в социально-экономическом развитии страны и в повышении уровня жизни граждан. Многие компании ВПК Индии понимают важность КСО и активно используют соответствующие программы и проекты. В Индии КСО для компаний, включая работающие в секторе военной промышленности, регулируется Законом о Корпоративной Социальной Ответственности, принятым в 2013 г.² Закон вступил в силу в апреле 2014 г.

Согласно этому закону, компании, у которых выручка превышает 1000 млн индийских рупий (около 14 млн долл. США) или чистая прибыль составляет более 50 млн индийских рупий (около 700 тыс. долл. США), должны выделять не менее 2 % своей чистой прибыли на финансирование программ КСО. Закон также предусматривает создание в каждой компании специального совета по КСО, который будет отвечать за разработку ее стратегии (Corporate Social Responsibility strategy, сокращенно CSR strategy), наблюдать за ее реализацией и подготавливать отчеты о проделанной работе.

² Данные взяты с сайта: <https://www.mca.gov.in/>

Турецкая Республика

Создание оборонной промышленности Турции — приоритет для правительства президента Реджепа Тайипа Эрдогана. К развитию оборонной промышленности Турция начала прикладывать усилия еще в 1970-х гг. В 1974 г. на фоне кипрского кризиса США ввели эмбарго на поставки оружия Турции, своему союзнику по НАТО. Власти Турции решили наращивать возможности страны, чтобы снизить ее зависимость от иностранных поставщиков и удовлетворить потребности вооруженных сил. По данным Президиума оборонной промышленности (SSB), оборот оборонного и авиационного сектора Турции вырос с 1,85 млрд долл. в 2006 г. примерно до 6 млрд долл. в 2016 г. Таким образом, продажи утроились всего за 10 лет. За тот же период экспорт сектора вырос с 487 млн долл. до 1,67 млрд долл. Однако три года подряд (в 2014, 2015 и 2016 гг.) экспорт не превышал отметки в 1,6 млрд долл., что вызывает опасения в том, насколько долгосрочную устойчивость быстрого развития отрасли удалось обеспечить. Правительство смогло преодолеть стагнацию: с 2018 по 2022 г. Турция (по данным SIPRI) поднялась в рейтинге экспортеров оборонной продукции с 14-го места на 12-е и увеличила свою долю с 0,7 до 1,1 % от общего объема мирового оружейного экспорта¹. По данным SSB, правительство стремится к 2053 г. сделать турецкую оборонную промышленность на 100 % независимой, увеличить ее экспортные мощности до 50 млрд долл. и включить не менее 10 турецких оборонных компаний в число 100 крупнейших компаний мира³.

В Турции существует ряд крупных компаний в сфере ВПК, которые в своей деятельности уделяют внимание КСО.

³ *Bakir A.* Testing the Turkey-Qatar military partnership [web] // The New Arab: site. 2019. 25 February. URL: <https://www.newarab.com/opinion/testing-turkey-qatar-military-partnership> (accessed: 23.10.2023).

Сравнительный анализ программ КСО на предприятиях ОПК

В рамках исследования практик КСО трех стран был проведен сравнительный

анализ программ социальной ответственности крупнейших предприятий (концернов) ОПК трех стран. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ программ КСО предприятий ОПК России, Турции, Индии

Основные направления КСО	Основные программы и инициативы	Масштаб и охват	Партнерство
1. Страна — Россия			
1.1. Компания «Алмаз-Антей»⁴			
Социальная защита, развитие инфраструктуры, НИОКР, спорт, помощь ветеранам и уязвимым группам населения	Финансовая поддержка культурных, научных и спортивных мероприятий, ремонт и строительство социальной инфраструктуры, помощь ветеранам, спонсорство НИОКР и спортивных команд	Общенациональные долгосрочные программы, реализация программ в регионах присутствия	Сотрудничество со школами и местными сообществами для повышения эффективности КСО
1.2. Компания «Ростех»⁵			
Инновации, развитие персонала, экологическая устойчивость, развитие местных сообществ	Значительные инвестиции в НИОКР, социальные льготы для сотрудников, поддержка инновационных проектов с социальным / экологическим эффектом, содействие развитию социальной сферы и экологии в регионах присутствия	Более 700 организаций и предприятий различных отраслей по всей стране, местный, региональный, федеральный уровни присутствия	Партнерство с университетами, неправительственными организациями и государственными структурами в области реализации КСО на разных уровнях
2. Страна — Турция			
2.1. Компания «Асельсан» (Aselsan)⁶			
Образование, привлечение молодежи, помощь уязвимым группам населения, культура, экологическая устойчивость	Финансирование образовательных проектов, стипендий и стажировок для студентов, помощь беженцам и детям-сиротам, поддержка культурных мероприятий	Широкий охват и значительные ресурсы для реализации эффективных программ КСО в регионах присутствия	Сотрудничество с университетами в области образовательных программ

Таблица 1 (Продолжение)

Основные направления КСО	Основные программы и инициативы	Масштаб и охват	Партнерство
2.2. Компания «Рокетсан» (Roketsan)⁷			
Экология, социальное благополучие, инновации, управление	Применение программ экологической устойчивости, создание возможностей для трудоустройства на местах, поддержка общественных проектов, инвестиции в партнерство в области НИОКР, соблюдение государственных стандартов качества	Широкий охват в регионах присутствия	Партнерство с университетами, неправительственными организациями и государственными структурами в области реализации КСО
3. Страна — Индия			
3.1. Компания TASL⁸			
Образование, здравоохранение, экология, поддержка ветеранов	Программы «Учись жить» для улучшения образования в бедных районах, «Озеленение» для улучшения экологической обстановки, помощь бывшим военнослужащим	Широкий охват в регионах присутствия и на местном уровне	Сотрудничество со школами и местными сообществами для повышения эффективности КСО
3.2. Компания HAL⁹			
Поддержка ветеранов вооруженных сил, развитие местных сообществ, образование, здравоохранение, экологическая устойчивость	Медицинская реабилитация ветеранов, улучшение инфраструктуры поселков, молодежные лагеря, профессиональное обучение, мероприятия по снижению воздействия на окружающую среду	Крупнейшая индийская аэрокосмическая компания, работающая в различных регионах страны, присутствие на местном уровне, региональном, центральном	Сотрудничество с вооруженными силами в рамках ветеранских программ, партнерство с селами, образовательными учреждениями для более широкого охвата населения

⁴ Отчет о социальной ответственности компании «Алмаз-Антей» был размещен здесь: Акционерное общество «Концерн ВКО «Алмаз-Антей»: [сайт]. 2023. URL: <https://www.almaz-antey.ru/upload/iblock/c24/c24d91e95626b6fa3b3fde33e6570d7d.pdf> (дата обращения: 15.04.2023).

⁵ Отчет о социальной ответственности компании «Ростех» был размещен здесь: Ростех: [сайт]. 2023. URL: https://rostec.ru/upload/medialibrary/d25/2019_Rostec_CSR_report_RUS.pdf (дата обращения: 15.04.2023).

⁶ Отчет о социальной ответственности компании ASELSAN (ASELSAN CSR report) был размещен здесь: ASELSAN: [сайт]. URL: <https://www.aselsan.com.tr/en/corporate-social-responsibility-annual-reports> (accessed: 29.07.2023).

⁷ Отчеты компании Roketsan (Roketsan Sustainability Reports) были размещены здесь: Roketsan: site. 2023. URL: <https://www.roketsan.com.tr/en/sustainability/reports> (accessed: 29.07.2023).

⁸ Tata Advanced Systems Limited Corporate Social Responsibility Policy [web] // Tata Advanced Systems: site. 2023. URL: https://www.tataadvancedsystems.com/pdf/new_policy/Corporate_Social_Responsibility_Policy.pdf accessed: 23.10.2023).

⁹ Отчет о социальной ответственности компании Hindustan Aeronautics Limited (CSR Hindustan Aeronautics Limited) был размещен здесь: Hindustan Aeronautics Limited = HAL: site. 2023. URL: <https://hal-india.co.in/CsrPage.aspx> (accessed: 29.07.2023).

Вот **общие черты** практик КСО в исследованных компаниях:

- **Ориентация на социальное благополучие.** Компании «Алмаз-Антей», «Ростех», «Асельсан», «Рокетсан», TASL и HAL реализуют инициативы в области КСО, направленные на содействие социальному благополучию. Это касается таких сфер, как образование, здравоохранение, поддержка уязвимых групп населения.

- **Экологическая устойчивость.** Многие из этих компаний, включая «Алмаз-Антей», «Ростех», «Асельсан» и «Рокетсан», реализуют инициативы, направленные на обеспечение экологической устойчивости. Инициативы могут включать в себя снижение негативного воздействия на окружающую среду, применение программ устойчивого развития, соблюдение государственных стандартов качества.

- **Партнерские отношения.** Некоторые компании, такие как «Асельсан», «Рокетсан» и HAL, сотрудничают с университетами, неправительственными организациями и государственными учреждениями, чтобы реализовать свои программы КСО. Это свидетельствует о том, что компании признают важность партнерских отношений для более широкого воздействия.

Различия:

- **Масштаб и охват.** В таких компаниях, как «Алмаз-Антей» и «Ростех», программы КСО общенациональные (а не только распространяемые на все регионы присутствия), что свидетельствует о долгосрочной приверженности данных компаний практикам КСО. Во многом это объясняется государственной политикой и процессами концентрации ОПК. С другой

стороны, КСО компании TASL сосредоточена на слаборазвитых регионах, а КСО компании HAL охватывает множество территорий и находит поддержку в том, что данная компания — часть крупного индийского конгломерата.

- **Основные направления деятельности.** Несмотря на наличие общих направлений, таких как образование и здравоохранение, каждая компания может отдавать предпочтение тем или иным конкретным областям. Например, «Алмаз-Антей» уделяет особое внимание развитию инфраструктуры и помощи ветеранам, а «Рокетсан» — управлению и инновациям.

Итого несмотря на общие черты, отличающие практику КСО в упомянутых компаниях (среди этих черт — ориентация на социальное благополучие и экологическую устойчивость), существуют и различия, обусловленные спецификой стран и приоритетами. Компаниям важно разрабатывать последовательные стратегии КСО, соответствующие их целям и ценностям.

Выводы исследования

Сравнительное исследование выявило существенные различия в ряде подходов к реализации КСО в ОПК сопоставляемых стран (см. табл. 2).

Компании ВПК России, Индии и Турции по-разному подходят к КСО. Ниже представлен анализ некоторых различий КСО в компаниях ВПК этих стран:

- В России и Индии КСО во многом ориентирована на социальную поддержку местных сообществ, в то время как в Турции

Таблица 2

Сравнение основных параметров КСО по странам

Характеристика оборонной промышленности	Приоритеты КСО	Институционализация КСО	Обязательные расходы на КСО
Страна — Россия			
Крупный сектор оборонной промышленности, 2-й по величине экспортер оружия в мире	Развитие социальной инфраструктуры, культурные программы, инициативы в области исследований и обучения, развитие науки и образования, поддержка местных сообществ	Более институционализированные программы КСО с выделенными подразделениями и тесным сотрудничеством с правительством	Не предусмотрено
Страна — Турция			
Крупнейший мировой импортер вооружений, стремится производить больше оружия внутри страны	Пожертвования в НПО и фонды, экологические и социальные проекты, поддержка образовательных учреждений, поддержка малого и среднего бизнеса	Менее формальная структура программ КСО	Не предусмотрено
Страна — Индия			
Развивающаяся оборонная промышленность, ориентация на снижение внешней зависимости	Поддержка местных сообществ, ветеранов, развитие науки и образования, расходы на КСО в соответствии с законодательством	Более институционализированные программы КСО с выделенными департаментами и тесным сотрудничеством с правительством	2 % от чистой прибыли

компании ВПК более склонны финансировать общественные организации и благотворительные фонды.

- В России компании ВПК активно поддерживают программы образования и науки, в том числе создают центры научных исследований и лаборатории, а также организуют стажировки и обучение для студентов и молодых специалистов. В Индии и Турции поддержка образования и науки в целом — также важный аспект КСО, однако компании больше фокусируются на помощи учебным заведениям и студентам.

- Компании ВПК в России и Индии активно поддерживают культурные и спортивные мероприятия, в то время как в Турции

КСО больше направлена на экологические и социальные программы, такие как развитие «зеленых» технологий, помощь малому и среднему бизнесу и борьба с бедностью.

- Компании ВПК в России и Индии уделяют большое внимание развитию внутренних структур КСО, в том числе создают специальные подразделения и комитеты, ответственные за реализацию программ КСО, а также активно взаимодействуют с государственными и общественными организациями. В Турции такие структуры не столь распространены, однако и турецкие компании много сотрудничают с государственными органами и общественными организациями.

• В России и Индии компании ВПК активно включаются в разработку и реализацию национальных программ развития, в том числе в модернизацию вооружений и оборудования, а кроме того, в развитие национальной экономики и социальной сферы. В Турции компании ВПК также участвуют в национальных программах развития, однако их активность в этом направлении может быть несколько ниже, чем в России и Индии.

• В России и Турции компании ВПК также активно участвуют в международных программах и инициативах по обеспечению и поддержке мировой безопасности и стабильности, в том числе в программах по борьбе с терроризмом и другими угрозами мировой безопасности. В Индии такая активность компаний ВПК может быть несколько меньше, однако они также действуют в рамках международных программ по борьбе с терроризмом и угрозами мировой безопасности.

В целом подходы к КСО в компаниях ВПК России, Индии и Турции имеют свои особенности, однако все эти страны стремятся к социальной и экологической ответственности, вкладывая средства в развитие местных сообществ, науки и образования, культуры и спорта, в экологические и социальные программы, а также во внутренние структуры и международные инициативы по борьбе с угрозами мировой безопасности.

Практики КСО в Турции и Индии (в отличие от России) характеризует большая сосредоточенность на адресной поддержке конкретных учебных заведений и студентов, что очевидно призвано решить проблему недостатка компетентных трудовых ресурсов. В России также есть механизмы, позволяющие на этапе поступления в высшие учебные заведения адресно рекрутировать будущих специалистов для компаний — т. е. проводить так называемый целевой набор. Целесообразным представляется расширение этой практики, для чего можно исполь-

зовать целевые стипендии, гранты и иные механизмы поддержки талантливых специалистов. Также вполне оправданно расширить сотрудничество крупных оборонных предприятий с профильными вузами, что позволит снизить остроту «кадрового голода» на предприятиях ОПК. Как показывает статистика, около 50 % предприятий отрасли испытывают дефицит кадров: так, дефицит инженеров-технологов — порядка 17 %, инженеров-конструкторов — 22 %, рабочих различных специальностей — 40 %. Средний возраст работников ОПК — 46 лет, моложе 35 лет только 30 %. Научно-исследовательский потенциал отрасли остается значительным, однако 70 % докторов наук — старше 60 лет, из них около 50 % — старше 70 лет [7].

Другой областью реализации КСО (это можно заимствовать у турецких компаний) может стать поддержка, оказываемая компаниями ОПК малым и средним предприятиям в рамках программ КСО. Данная задача корреспондирует с концепцией «островизации», обсуждаемой в качестве одного из путей, по которому можно пустить реализацию технологического суверенитета страны; упор в рамках этого подхода делают на «команды разработчиков», на «технологические компании, нацеленные на производство»¹⁰.

Также заслуживает внимания опыт Индии: она законодательно регулирует КСО в таких параметрах, как отчисления от чистой прибыли, идущие на программы КСО (для компании они обязательны). Особого внимания заслуживают и целевые программы поддержки ветеранов вооруженных сил, реабилитационные, медицинские, социальные и образовательные проекты и т. п.

¹⁰ Песков Д. [Н.] Почему для России важен технологический суверенитет [Электронный ресурс] // Ежедневная деловая газета РБК — главные новости в России и в мире: [сайт]. 2022. 09 июня. № 077 (3570) (1006). URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/06/10/62a0e95b9a79472d8b713207> (дата обращения: 20.10.2023).

Заключение

Специфика российской КСО для предприятий ОПК — ее дуализм. С одной стороны, предприятия ОПК значительно вовлечены в реализацию программ социальной ответственности, что обусловлено особенностью отрасли и той ролью, которую предприятия ОПК играли и играют в экономической и социальной жизни России. Как уже отмечалось, в научном дискурсе присутствует мнение, что государственные корпорации, различные ФГУП, АО с государственным участием не следует рассматривать в качестве субъектов КСО, поскольку фактически они ведут подобную деятельность на деньги самого государства. Этот подход особенно актуален для ОПК России из-за того, что формирование данной отрасли характеризуется рядом особенностей, а также из-за того, что для предприятий оборонной отрасли государство часто выступает в роли единственного заказчика, гаранта по кредитам и т. п., а сами предприятия ОПК нередко убыточны или находятся в непростом финансовом положении.

КСО на предприятиях ОПК может рассматриваться как перераспределение социальной функции государства через механизмы партнерства, в которое включены и предприятия данной отрасли, и территории, где они расположены.

Сравнительный анализ опыта зарубежных стран, активно развивающих оборонно-промышленный комплекс, подтверждает важность реализации практик КСО на предприятиях ОПК. Также из приведенного сравнительного анализа можно сделать вывод о наиболее востребованных практиках КСО. Однако международный опыт следует использовать с учетом специфики и уровня экономического и социального развития соответствующих стран.

Список литературы и источников

1. **Андрюшин Е. А.** Из истории трудового законодательства СССР и политики советского правительства в области трудовых ресурсов. М.: Новый хронограф, 2012. 464 с.
2. **Апарин Н. И.** Стратегия диверсификации предприятия оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2005. 28 с.
3. **Беляева Ж. С.** Регулирование интересов государства, бизнеса и общества на быстроразвивающихся рынках // Известия УрГЭУ. 2013. № 1 (45). С. 70—76. EDN: QBVULF.
4. **Галиева Д.** Оборонка наступает на рынки // Коммерсантъ. 2021. № 191. 20 окт. С. 2.
5. ГОСТ Р ИСО 26000—2012. Руководство по социальной ответственности = ISO 26000:2010 Guidance on social responsibility. Изд. официальное. М.: Стандартинформ, 2014. 115 с.
6. **Гришков В. Ф., Плотников В. А., Фролов А. О.** Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3 (135). С. 7—13. EDN: MKWAFM.
7. Кадры для ВПК. «Оборонка» выходит из обороны [Электронный ресурс] // Аккредитация в образовании: информ.-аналит. журн.: [онлайн-версия]. 2020. URL: https://akvobr.ru/kadry_dla_vpk.html (дата обращения: 23.11.2023).
8. **Калинин Е. А.** Основы управления предприятием оборонно-промышленного комплекса // Вестник Национального института бизнеса. 2018. № 33. С. 33—40. EDN: ZMMMHP.
9. **Ковалев С. Г.** Мировой порядок большой Евразии и технологическая суверенность России // Большая Евразия: развитие, безопасность,

- сотрудничество: ежегодник. 2021. № 4-1. С. 96—101. EDN: BUVAYB.
10. **Кутюр С., Топин С.** Что означает понятие «суверенитет» в цифровом мире? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. Т. 15. № 4. С. 48—69. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-04-03> EDN: ZCVYRH.
 11. **Пронин А. Ю.** Диверсификация оборонно-промышленного комплекса — инновационный путь развития экономики России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 11-3 (69). С. 10—14. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10958> EDN: MVYVWE.
 12. **Шамхалов Ф. И., Канкулов М. Х.** Направления осуществления диверсификации деятельности интегрированных структур с государственным участием // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2019. № 4. С. 78—93. EDN: GOAGYC.
 13. Экономические основы социальной работы / И. Н. Маяцкая, О. В. Никонова, Т. А. Коржинек, В. О. Евсеев; ред.: И. Н. Маяцкая. М.: Дашков и К°, 2020. 264 с.
- ### References
1. Andryushin E. A. *From the History of Labor Legislation of the USSR and the Policy of the Soviet Government in the Field of Labor Resources*. Moscow: Novyy khronograf, 2012. 464 p. (In Russian).
 2. Aparin N. I. *Strategy of Diversification of the Enterprise of Defense-Industrial Complex of the Russian Federation*, Extended Abstract of Cand. Sci. (Econ.) Dissertation: 08.00.05. Moscow, 2005. 28 p. (In Russian).
 3. Belyaeva Zh. S. “Maintaining the Balance of Interests of the State, Business and Society in Emerging Markets”. *Izvestiya UrGEU = Journal of the Ural State University of Economics* 1 (45) (2013): 70—76. (In Russian). EDN: QBVULF.
 4. Galiyeva D. “Defense Sector Attacks the Markets”. *Kommersant* 20 Oct. 2021: 2. (In Russian).
 5. “ISO 26000:2010 Guidance on social responsibility”. *Online Browsing Platform (OBP)*. N. d. Web. 07 Nov. 2023. <<https://www.iso.org/obp/ui/en/#iso:std:iso:26000:ed-1:v1:en>>.
 6. Grishkov V. F., Plotnikov V. A., Frolov A. O. “Mobilization Economy in Modern Russia: Theoretical Aspects”. *Izvestiya Sankt-Petersburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* 3 (135) (2022): 7—13. (In Russian). EDN: MKWAFM.
 7. “Personnel for the Military-Industrial Complex: Defense Sector Comes out of Defense”. *Akkreditatsiya v obrazovanii*, inform.-analyt. periodical (2020): n. pag. (In Russian). Web. 23 Nov. 2023. <https://akvobr.ru/kadry_dla_vpk.html>.
 8. Kalinin E. A. “Fundamentals of Defense-Industrial Complex Enterprise Management”. *Vestnik Natsional'nogo Instituta Biznesa = Bulletin of the National Institute of Business* 33 (2018): 33—40. (In Russian). EDN: ZMMMHP.
 9. Kovalev S. G. “The World Order of Greater Eurasia and Technological Sovereignty of Russia”. *Bol'shaya Evraziya: razvitiye, bezopasnost', sotrudnichestvo: ezhegodnik* 4-1 (2021): 96—101. (In Russian). EDN: BUVAYB.
 10. Couture S., Toupin S. “What Does the Notion of 'Sovereignty' Mean When Referring to the Digital?”. *New Media & Society* 21.10 (2019): 2305—2322. <https://doi.org/10.1177/1461444819865984>
 11. Pronin A. Yu. “Diversification Is a Priority Direction for the Development of the Defense-Industrial Complex”. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice* 11-3 (69) (2020): 10—14. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10958> EDN: MVYVWE.

12. Shamkhalov F. I., Kankulov M. H. “Areas of Diversification of Activities of Integrated Corporate Structures with State Participation”. *Nauchnyy vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii = Scientific Bulletin of the Military-Industrial Complex of Russia* 4 (2019): 78–93. (In Russian). EDN: GOAGYC.
13. Mayatskaya I. N. (auth., ed.), Nikonova O. V., Korzhinek T. A., Evseyev V. O. *Economic Foundations of Social Work*. Moscow: Dashkov i K°, 2020. 264 p. (In Russian).

Информация об авторах

Салиенко Наталья Владимировна — доктор экономических наук, профессор кафедры ИБМ4 «Менеджмент», Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана (Россия, 105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1).

Соколов Глеб Александрович — студент магистратуры, Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана (Россия, 105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1).

Information about the authors

Natalya V. Salienko — Dr. Sci. (Econ.), Professor at the Department of Management in Engineering Business and Management Faculty, Bauman Moscow State Technical University (Russia, 105005, Moscow, 2nd Baumanskaya str., 5, bld. 1).

Gleb A. Sokolov — Master’s Degree Student, Bauman Moscow State Technical University (Russia, 105005, Moscow, 2nd Baumanskaya str., 5, bld. 1).

Статья поступила в редакцию 01.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023.